

Studia Culturae: Вып. 1 (31): Symposium: Е.М. Иванова. С. 57-74

Е.М. ИВАНОВА

*Кандидат психологических наук
Младший научный сотрудник отдела медицинской психологии
ФГБУ «Научный центр психического здоровья»
РАМН (ФГБУ «НЦПЗ» РАМН)*

ИДЕИ КЛАССИЧЕСКИХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ МЫСЛИТЕЛЕЙ О ЮМОРЕ И СМЕХЕ И СОВРЕМЕННАЯ ПСИХОЛОГИЯ ЮМОРА

В статье проводятся параллели между различными идеями классических отечественных мыслителей о юморе и смехе, с одной стороны, и направлениями исследований современной психологии юмора, с другой. В частности, рассматриваются представления о «позитивном» и «негативном» видах юмора, когнитивном и эмоциональном его аспектах, выделении юмористического и других видов смеха. Показывается, как проблемы соотношения комического со стыдом и страхом, позиции смеющегося вовне или внутри смеха, исследуются в современной психологии личности и клинической психологии. Проблема соотношения остроумия и творчества помещаются в контекст эмпирических исследований юмора у одарённых людей.

Ключевые слова: психология юмора, комическое, юмор, смех, остроумие, стыд, страх, гелотофобия, страх насмешки.

Исследование выполнено при поддержке гранта РГНФ №13-06-00024.

Е.М. IVANOVA

*Medical psychology
department of Federal State Budgetary Institution
«The Mental Health Research Center» of the RAMS*

CLASSIC DOMESTIC THINKERS' IDEAS ON HUMOR AND LAUGHTER AND MODERN PSYCHOLOGY OF HUMOR

In the article parallels are assumed between different ideas of classic domestic thinkers on humor and laughter, on the one hand, and research directions of modern humor psychology, on the other hand. In particular, conceptions of «positive» and «negative» humor styles are regarded, cognitive and emotional aspects of humor, distinction between humorous and other kinds of laughter. It is shown how the problems of correlation between humor, shame and fear, laughing person's position inside or outside the laughter, are investigated in modern personality psychology and clinical psychology. The problem of correlation between wit and creativity is put into the context of empirical studies of humor in gifted people.

Keywords: psychology of humor, humor, laughter, wit, shame, fear, gelotophobia, fear of laughter.

The study was performed with the financial support of RFH №13-06-00024.

Юмор и смех как объект изучения привлекали внимание учёных и философов с древних времён как специфическая человеческая способность. Начиная с античности, чуть ли не каждый автор, последовательно разрабатывавший своё философское направление, так или иначе, обращался к смеху. Следуя этой традиции, целый ряд крупных исследователей и в нашей стране в советский период интересовались проблемой смешного.

В современном научном мире исследования юмора выделились в относительно самостоятельное направление междисциплинарного изучения. С 1976 года ведётся научный обмен в области исследований юмора в формате международных конференций. В 1989 году образуется Международное Общество Изучения Юмора (International Society for Humor Studies – ISHS).

В советский период отечественная наука, особенно гуманитарные дисциплины, развивались в изоляции от международного сообщества. И в настоящее время, хотя тенденция к научному обмену развивается, оторванность и автономность отечественных работ в большой степени сохраняется. Таким образом, сопоставление классических отечественных идей о юморе и смехе с современными международными наработками представляется актуальным, что и стало центральной задачей данной статьи. Необходимо отметить, что критерием выбора исследований, представляющих каждую из линий, была не столько точная их датировка, сколько принадлежность к той или иной научной традиции.

ТЕРМИНОЛОГИЯ. ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЯ

Классические отечественные исследования юмора и смеха базируются на философских традициях, поэтому, как правило, предметом изучения обозначают комическое как философскую категорию. В философском словаре советского периода комическое определяется как «категория эстетики, выражающая в форме осмеяния исторически обусловленное (полное или частичное) несоответствие данного социального явления, деятельности и поведения людей, их нравов и обычаев объективному ходу вещей и эстетическому идеалу прогрессивных общественных сил» [23]. Во-первых, комическое понимается как наиболее общая категория, включающая в себя юмор, остроумие, сатиру, иронию и др. (см также [4], [17]). Во-вторых, философское понятие комического включено в контекст других философских категорий – эстетического и этического. В третьих, характерно подчёркивание общественной значимости явлений комического в противовес личному, индивидуальному смеху (см, например, [4]).

В современном научном мире юмор и смех становятся объектом междисциплинарного изучения. Несмотря на всеобщий интерес к этой области,

всерьёз занимаются изучением юмора очень немногие исследователи, поэтому особенно важным оказывается международный обмен. Для того чтобы объединить интересы психологов, лингвистов, социологов, философов, физиологов, педагогов и др., предметная область формулируется максимально широко: изучение юмора в самом широком смысле. Отсюда – психология юмора, философия юмора и т.д. Максимально широкое определение предмета, таким образом, служит прагматической цели объединения разных исследовательских интересов. Исследования сначала объединялись под общей эгидой при минимальном сходстве, после чего встал вопрос о выработке общего языка и системного подхода. На последней конференции Общества в Кракове летом 2012 г. В. Раскин выступил с докладом о необходимости единой междисциплинарной теории юмора, использовании единой методологии.

На данный момент определение юмора как предмета психологического исследования страдает описательностью и чрезмерной широтой: юмор включает в себя остроумие как интеллектуальный компонент, эмоциональное удовольствие, а также физиологические и поведенческие составляющие [38]. Несомненно, проблема определения специфики юмора, его составляющих и предмета его исследования в разных дисциплинах, ставилась давно и продолжает оставаться актуальной и сегодня. В. Рух считает, что определить специфику чувства юмора можно только через специфическое переживание – чувство смешного (exhilaration) [46]. Чувство смешного – это «эмоциональный конструкт, обозначающий временное усиление жизнерадостного состояния, которое наблюдается на уровне поведения, физиологии и эмоционального переживания, и которое возникает в ответ на юмор, а также и на другие стимулы» [46; С. 606]. В. Рух полагает единым феноменом чувство смешного, возникающее в ответ на юмор, шекотку, действие веселящего газа и т. д. Чувство смешного как эмоциональную реакцию Рух считает единственным предметом собственно психологического изучения в юморе. Аналогично Руху, Р. Мартин также приходит к выводу о том, что предметом психологического анализа в юморе является его эмоциональная составляющая. Он использует слово «mirth» – радость, веселье [18].

По мнению В. Руха, необходимо различать чувство смешного, связанное просто с жизнерадостным настроением («смешинка в рот попала»), и реакцию на юмор. Чувство смешного как специфическая реакция на восприятие юмора характеризуется короткой продолжительностью, ограниченностью во времени, чётким окончанием. Длительное восприятие юмора и соответственно многократное возникновение чувства смешного может приводить человека в весёлое расположение духа. С другой стороны, хорошее настроение способствует возникновению чувства смешного. Поэтому жизнерадостные люди чаще смеются. Отсюда возникает одно из направлений исследований – изучение индивидуальных различий предпосылок чувства юмора

на уровне темперамента [48]. Эмпирически выявлены три фактора, лежащие в основе чувства юмора: жизнерадостность, серьёзность и склонность к плохому настроению. Они понимаются как относительно независимые друг от друга переменные.

Аналогичным образом в классических отечественных работах аффект часто ставится во главу угла. Ю. Боров понимал комическое как явление, объективно заслуживающего «особой эмоционально насыщенной критики, представляющей предмет в неожиданном свете, вскрывающей внутренние противоречия его и вызывающей активное самостоятельное противопоставление предмета эстетическим идеалам» [4; С. 6]. По его мнению, аффект – генеральная форма комического чувства. Под аффектом он имеет в виду сильный, но кратковременный взрыв чувств, доминирующих в психике, который наблюдается при смехе. Смех сопровождается целой гаммой различных чувств, отрицательных и положительных. И в этом смехе эмоциональное и рациональное едины. Спектакль может создать комедийное переживание, участие в карнавале может сделать юмор настроением. Критерии комического, по Борову: современность, эмоциональная окрашенность, критика, сознательно-активное восприятие и активное отношение со стороны аудитории.

Таким образом, классические отечественные работы и современная психология юмора пользуются различной терминологией, в первом случае развивающейся на основе философских традиций, во втором – имеющей чисто функциональный, практический смысл. Однако в определении предмета исследования можно увидеть много общего.

ЮМОР И СМЕХ

Поскольку смех является наиболее очевидным и наиболее объективным показателем наличия чувства смешного или присутствия юмора, многие авторы в своём исследовании отталкивались от него, приходя затем к различению разных по сути переживаний, стоящих за ним. Среди отечественных исследователей этот путь рассуждения выбрал В. Пропп [20]. Он выделил 6 видов смеха, из которых только насмешливый и добрый связаны собственно с юмором.

В современных исследованиях эта идея подтверждается с помощью статистических методов. Так, по данным В. Руха, корреляция между переживанием чувства смешного и смехом составляет 0,7, поэтому не корректно судить о наличии чувства смешного по внешней реакции [46].

Одним из значимых направлений в современной психологии юмора являются исследования искреннего смеха в противовес социальным его видам. Б. Дюшенн впервые описал «фальшивую» улыбку в сравнении с искренней улыбкой радости и показал, что они характеризуются различными мимическими паттернами [29]. П. Экман разработал специальную систему

кодирования лицевой экспрессии FACS, позволяющую объективно оценивать субъективно переживаемые эмоциональные состояния (см обзор по: [22]). П. Улыбка радости обеспечивается работой мышц вокруг рта и вокруг глаз [28]. В лаборатории В. Руха в настоящее время эти исследования получили продолжение. Метод FACS позволяет объективно исследовать другие, скрытые и не всегда осознаваемые переживания, которые могут возникать одновременно с чувством смешного, усиливать его или же интерферировать с ним.

МОТИВАЦИЯ ВОСПРИЯТИЯ ЮМОРА

М. Алпер указал на то, что чувство смешного возникает, скорее, если субъект настроен именно на восприятие юмора, т. е. просто хочет повеселиться [24]. Наличие других целей восприятия – например, дать оценку шутке, или продемонстрировать свои интеллектуальные способности – препятствует возникновению чувства смешного. Он называет это соответственно парателическим и телическим метамотивационными состояниями. Мотив и цели восприятия юмора в значительной степени определяют актуализацию тех или иных контекстов при восприятии юмора, т.е. оказывают существенное влияние на восприятие юмора [52].

Интересно, что аналогичные идеи высказывались ранее и отечественными исследователями. Так, В. Пропп [20] пишет: «...не будут смеяться люди, всецело охваченные какой-либо страстью или увлечением, или полностью погружённые в какие-либо сложные или глубокие размышления» [17; С. 34] указывает на то, что чувство юмора предполагает наличие установки на отыскание нелепостей в повседневной жизни, подчёркивая тем самым роль мотивационного фактора в восприятии юмора.

ПОЗИТИВНЫЙ И НЕГАТИВНЫЙ ЮМОР

В разные исторические периоды исследователи юмора фокусировались в большей степени то на негативных, то на позитивных его аспектах. Ю. Боров [4] противопоставил в этом отношении юмор и сатиру. Юмор, утверждая суть явления, отрицает его отдельные недостатки. Сатира же, наоборот, начисто отрицает явление, раскрывая его полное несоответствие эстетическим идеалам. Между юмором и сатирой располагаются все другие формы комического, различающиеся оттенками или мерой смеха: ирония, сарказм, комический намёк, насмешка и т.д.

В. Пропп [20] различает смех, включающий насмешку (сарказм, злорадство – насмешливый смех, злой смех) и не включающий насмешку (юмор – добрый смех, жизнерадостный смех).

Поскольку в наше время популярным стало чрезмерно позитивное отношение к юмору и смеху во всех сферах (например, американская пропаганда),

ганда улыбки и оптимизма, возрастание количества комедийных шоу в мире), то учёт негативных сторон юмора в его исследовании приобрёл актуальность. В связи с этим, Дж. Кёрш и Н. Куипер разводят 1) социальный юмор, направленный на установление эмоционально тёплых межличностных отношений; 2) сальный, агрессивный юмор и 3) нарочитый юмор, ориентированный на демонстрацию собственного остроумия [36].

Р. Мартин с соавторами говорят об адаптивных и дезадаптивных стилях юмора [18]. Они выделяют affiliативный, самоподдерживающий, агрессивный и самоуничижительный стили. Affiliативный и агрессивный юмор направлены на взаимодействие с другими, а самоподдерживающий и самоуничижительный стили предполагают смех над собой. При этом affiliативный и самоподдерживающий стили считаются социально позитивными, а агрессивный и самоуничижительный – социально негативными стилями юмора.

В некоторых психологических исследованиях учёт негативных эмоций при восприятии юмора проводится наряду с позитивными. Например, предлагая испытуемым набор шуток, просят оценить не только то, насколько та или иная из них кажется смешной, но и то, насколько она вызывает неприятие [45]. Нередко одна и та же шутка может оцениваться как смешная и одновременно вызывающая неприятие.

Таким образом, идеи о позитивных и негативных видах юмора, первоначально развивавшиеся на уровне теории, в современной психологии юмора стали исследоваться эмпирически.

КЛАССИФИКАЦИЯ ПРИЁМОВ КОМИЧЕСКОГО

Описание тех или иных приёмов комического встречается практически у всех последовательных исследователей юмора. Среди отечественных исследователей наиболее чёткую классификацию предложил А. Н. Лук [16]. Он проанализировал классические классификации приёмов остроумия и пришёл к выводу о том, что все они построены дедуктивным путём теоретически. Затем он предложил собственную классификацию, полученную индуктивно, т. е. на основе анализа разнообразных юмористических материалов. Лук выделил следующие 12 приёмов: ложное противопоставление (псевдо-контраст); ложное усиление; доведение до абсурда; остроумие нелепости; смешение стилей или совмещение планов; намёк; двойное истолкование; ирония; «обратное сравнение» и «буквализация метафоры»; сравнение и сопоставление по отдалённому или случайному признаку; повторение; и парадокс.

Попытки описания и типологизации приёмов остроумия предпринимались широко, как до, так и после работ А. Н. Лука и в разных странах. Выполненное независимо, это исследование вполне соответствовало международной линии развития научной мысли в тот период. В настоящее время эти исследования

получили развитие в рамках лингвистических работ. Одной из последних и наиболее полных можно назвать классификацию С. Аттардо [25], который называет эти приёмы логическими механизмами шуток. На основе метаанализа приёмов, выделенных разными авторами из разных стран, С. Аттардо с соавт. формулируют гораздо большее количество приёмов, отдельно для вербального и рисованного юмора [26]. Аттардо составил каталог из 37 логических механизмов шуток, который включает многие из описанных Луком - например, аналогия, ложное рассуждение, преувеличение, ложная аналогия и др. Аттардо приходит к выводу, что логических механизмов бесконечно много и нет смысла создавать единую непротиворечивую классификацию.

КОГНИТИВНЫЙ И ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ ЮМОРА

Участие в юморе как когнитивного, так и эмоционального компонентов, признаётся всеми, но их соотношение понимается по-разному. Ю. Боров [4] считал, что в смехе эмоциональное и рациональное едины. А.Н. Лук [17] разводил остроумие и чувство юмора по преобладанию интеллектуального или эмоционального компонентов соответственно. Аналогично Л.В. Карасёв [12] различает смех радости и смех ума. А.В. Дмитриев и А.А. Сычёв [5] делают попытку объединить два компонента воедино, понимая смех как «радость избыточного понимания».

Исследования когнитивной стороны восприятия юмора являются одним из наиболее ранних и наиболее разработанных направлений психологии юмора. Первоначальное восприятие юмористического события способствует актуализации у субъекта соответствующего набора когнитивных схем и концепций, с точки зрения которых и происходит интерпретация последующих событий. В точке пунты – ключевом моменте любой шутки – даётся информация, вступающая в противоречие с активизированными первоначально схемами (контекстами, значениями). Восприятие противоречия приводит к поиску других, более подходящих схем, а, следовательно, - к переосмыслению полученной ранее информации [18], [52]. Дж. Салс назвал этот процесс реинтерпретацией [49]. Реинтерпретация может касаться как содержания юмористического события, так и смысла коммуникации, т. е. самой ситуации передачи юмористической информации.

В процессе реинтерпретации возникает альтернативное видение событий, которое даёт возможность разрешения противоречия [18]. В результате происходит снижение ценности или уменьшение значимости каких-либо черт информации [52]. «Снижение ценности» понимается здесь широко. Это может быть унижение достоинства персонажа шутки или вывод о несерьёзности полученной информации, т.е. уменьшение значимости коммуникативного акта [24].

Вопрос о необходимости этапа разрешения противоречия для восприятия юмора дискутируется [18]. Так, например, В. Рух выявил три относительно независимых фактора, влияющих на оценивание юмора. В его исследовании был проведён факторный анализ оценок испытуемыми большого набора анекдотов и юмористических рисунков. Первый фактор составили шутки, основанные на механизме создания противоречия и его разрешении, второй фактор автор назвал юмором нелепости. В отдельную группу выделился сексуальный юмор [45]. Первые два фактора представляют собой полюса континуума, поскольку предполагается, что полного разрешения противоречия в шутке никогда не происходит, оно всегда остаётся на уровне игровой логики. С другой стороны, в анекдотах, построенных на абсурде, как правило, частичное разрешение противоречия всё же предлагается. Сексуальный юмор может в той или иной степени содержать разрешение противоречия или нелепость. В то же время существуют анекдоты, в которых сексуальная тематика выходит на первый план, создаёт комический эффект сама по себе. Сходные группы шуток были получены и в нашем исследовании при сравнении оценивания анекдотов людьми с психическими заболеваниями со здоровыми людьми [11]. В дальнейших исследованиях была эмпирически подтверждена идея о том, что разрешение противоречия при восприятии шуток может быть в разной степени [32].

Р. Вир и Дж. Коллинз отмечают, что для возникновения чувства смешного большое значение имеет уровень интеллектуальной сложности шутки. Слишком простые, равно как и слишком трудные для понимания шутки, менее смешны, чем умеренно трудные. При этом трудные для понимания шутки не смешны даже в том случае, когда они всё же доступны пониманию [52].

Помимо чисто интеллектуального понимания содержания шутки (процессов интерпретации-реинтерпретации), восприятие юмора определяется также контекстуальными переменными, т. е. спонтанно возникающими ассоциациями, мыслями, связанными с полученной информацией, представлением о человеке, рассказывающем шутку, и т. п. Все эти побочные ассоциации, существенным образом влияющие на восприятие юмора, Р. Вир и Дж. Коллинз назвали смысловой переработкой. Некоторые шутки понимаются всеми однозначно, а другие могут вызывать смех у разных людей по разным причинам. Чем тем смешнее, чем выше её смысловой потенциал, т. е. чем больше смыслов в ней можно найти [52].

В противовес когнитивному аспекту восприятия юмора, эмоциональная его сторона исследована в значительно меньшей степени, несмотря на то, что нередко за ней признаётся центральная роль [46], [18]. Больше всего эмоциональный аспект юмора исследуется в рамках психологии индивидуальных различий. Сюда можно отнести исследования темпераментной основы чувства юмора [48], отношения к юмору и смеху [47], исследования юмора как меха-

низма совладания с негативными эмоциями (см. ниже). Наиболее сложным оказывается объяснение взаимодействия интеллекта и аффекта при восприятии юмора. Именно на эту проблему указывали многие отечественные авторы (см. выше), и она требует дальнейших исследований.

ЮМОР И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ

Восприятие юмора и смеха в качестве терапевтического фактора в широком смысле слова характерно как для западной, так и для восточной культур. Однако, если в современной западной науке эта идея выражается подчас в поисках очень конкретных эмпирических физиологических коррелятов (например, показано, что смех снижает чувствительность к боли, повышает некоторые параметры иммунитета (см обзор по: [18]), то в классической отечественной научной традиции проводилось исследование философской связи юмора и юмористического восприятия с духовным или душевным здоровьем. Так, М.М. Бахтин [2] считает, что функция смеха - символическое возрождение животворящей силы. Аналогично В.Я. Пропп [20] полагает, что смех является проявлением любви к жизни в целом. Л.В. Карасёв [12] пишет, что смех даёт нам шанс на перерождение, стимулирует к пересозданию себя; человек смеётся над своей ограниченностью.

С.С. Аверинцев [1] полагает, что освобождение является сутью смеха. Он анализирует скептическое отношение религии к юмору и смеху. Считается, что Иисус Христос никогда не смеялся. Аверинцев приходит к выводу о том, что смех является переходом «от некоторой несвободы к некоторой свободе» [1; С. 8]. Смех – это освобождение, следовательно, абсолютно свободному Христу просто нет необходимости смеяться. «В точке абсолютной свободы смех невозможен, ибо излишен» [1; С. 9].

Ближе всего этим идеям в психологии юмора методология исследований в психологии личности и психотерапии. Широко распространено представление о юморе как о специфической психологической защите. В более узком смысле, имеется в виду защитный механизм в психоаналитическом значении, в более широком – чувство юмора как механизм совладания с негативными эмоциями.

Э.И. Киришбаум и А.И. Еремеева [14] рассматривают в ряду защитных механизмов иронию. По их мнению, она близка к рационализации, но, в отличие от последней, требует большей рефлексии и меньшей вовлечённости в ситуацию. Иронизирующий человек способен по-новому увидеть ситуацию, поскольку находится уже не внутри неё, а около неё, рядом с ней. Ирония – это изменение знака переживания с минуса на плюс. Человек ставит себя в позицию субъекта, что повышает его способность управлять своим состоянием в данной ситуации. Смешное не может быть опасным (как видно, авторы сильно расширили понятие иронии).

Огромное количество работ [18], [10] посвящено адаптационной роли юмора в ситуациях эмоционального стресса, агрессии, психического или соматического заболевания и др. Эмпирически показано, что юмор повышает стрессоустойчивость, способствует совладанию с гневом и агрессией (там же).

Существует крайне оптимистичная точка зрения, представляющая юмор как универсальный терапевтический фактор. В настоящее время всё большей популярностью начинают пользоваться различные виды юморотерапии, начиная от тренингов остроумия [7], [9], [41] и заканчивая клоунадой в онкологических стационарах. Создаются международные ассоциации, пропагандирующие данный подход к терапии различных заболеваний. Например, Американская Ассоциация Терапевтического Юмора (ААТН – American Association for Therapeutic Humor).

С другой стороны, такой оптимизм пока не имеет достаточного научного обоснования. Исследования показывают противоречивые результаты и не всегда методологически корректны [39], [36]. Р. Мартин считает, что юмор не является однородным по своему терапевтическому эффекту. Повидимому, стоит говорить о различных механизмах или видах чувства юмора, одни из которых могут быть терапевтическими и способствовать адаптации, а другие – нейтральными или даже антитерапевтическими.

Эта проблематика активно обсуждается в рамках психотерапевтических исследований, отличающихся своей прагматичностью [50], [10]. Наличие или отсутствие, а также особенности чувства юмора пациента могут использоваться в качестве показателя психологического здоровья. Способность клиента оценить шутку терапевта или шутить самому часто становится диагностическим критерием в психотерапии. Большинство психотерапевтов полагают наличие адекватного чувства юмора атрибутом здоровой личности. В связи с этим, увеличение остроумия клиента отражает эффективность терапии [50]. Поэтому юмористический взгляд на вещи, остроумие может становиться самостоятельной мишенью воздействия. Кроме того, юмор может использоваться как относительно самостоятельный метод или методика психологической работы.

Таким образом, идеи, обсуждавшиеся в классических отечественных работах, в современной психологии юмора развиваются в области эмпирических исследований, а также применяются в практике.

ЮМОР И СТЫД

Л.В. Карасёв [12], [13] посвятил отдельное исследование взаимосвязи смеха и стыда. Он рассматривает стыд как антитезу смеха. Смех и стыд никогда не возникают вместе. Смех – абсолютная открытость миру, стыд – абсолютная изоляция, замкнутость на себя.

Интересно, что аналогичные представления оказались востребованными в самых недавних психологических исследованиях, связанных с изуче-

нием гелотофобии или страха насмешки [51], [47], [21], [35]. Гелотофобия (от греч. «гелос» – смех) определяется как страх выглядеть смешным [47]. Люди с гелотофобией не воспринимают смех и улыбку собеседника как нечто позитивное, но оценивают их как знак насмешки, оскорбления, агрессии. При этом они убеждены, что их внешность или поступки на самом деле смешны и нелепы, т.е. смех окружающих над ними небезоснователен. Люди с гелотофобией смеются неохотно, против воли, близко к сердцу воспринимают юмористические замечания со стороны других людей, могут шутить только в окружении очень близких людей, воспринимают добродетельные шутки окружающих как насмешку над собой. Их смех часто неестественен и неуместен, для них характерны трудности понимания шуток. Юмор для них – соревнование, они язвительны и презрительны, смеются чаще над другими, чем с другими, не используют чувство юмора в качестве механизма совладания. В целом они либо смеются над всем и всеми, либо не смеются вовсе [21].

Впервые гелотофобия была описана в контексте психопатологии как особая форма социофобии [51]. Специфическую для гелотофобов «деревянную» внешность – повышенное общее мышечное напряжение, бедность лицевой мимики – М. Титце назвал «синдромом Пиноккио». Вскоре, однако, эмпирические исследования показали, что высокий уровень гелотофобии встречается и у формально здоровых людей: в разных странах её распространённость колеблется от 5 до 12% [43], [21]. С этого момента исследование страха насмешки из сферы клинической психологии перешло больше в область психологии индивидуальных различий. Р. Пройер и В. Рух расширили исследование гелотофобии, введя дополнительные конструкты: гелотофилия (склонность выставлять себя объектом смеха) и катагеластизм (склонность высмеивать других) [44]. Гелотофилия является относительной противоположностью гелотофобии, в то время как катагеластизм может встречаться как у людей, не боящихся насмешки, так и с выраженным страхом насмешки. Для измерения этих трёх черт личности Р. Пройер и В. Рух разработали специальный опросник [44].

ЮМОР И СТРАХ

Аналогично тому, как Л.В. Карасёв противопоставил смех стыду, А.В. Дмитриев и А.А. Сычёв [5] противопоставляют его страху. Исходя из антитезы смеха и страха, они рассматривают историческую динамику как постоянную смену культур смеха и страха. Смех и страх соотносимы как эмоциональные состояния, оба они имеют физиологический, психологический и социальный уровни. Как страхом, так и смехом трудно управлять, они почти не поддаются сознательному контролю. И смех, и страх обладают этическими и эстетическими смыслами. Смех и страх равны по значи-

мости, но их механизмы и цели противоположны. Они взаимно исключают друг друга. Страх связан с ощущением необходимости, безысходности, смех – с ощущением свободы. Страх – это реакция на неразрешимую проблему, смех – на проблему легко разрешимую.

В своём анализе чёрного юмора социологи В.П. Белянин и И.А. Бутенко [3] высказывают сходные идеи. По их мнению, чёрный юмор выражает страх перед самим человеком и цивилизацией. Страх – предвестник перемен. Поэтому чёрный юмор получает особое развитие в периоды социальных перестроек. Произведения чёрного юмора переводят уродство, смерть, терроризм из сферы таинственного в ряд заурядных, повседневных ощущений. Переживание вымышленных ужасов подготавливает к восприятию ужасов реальных, повышает способность человека владеть собой в ситуации страха. Пересказывая анекдоты чёрного юмора, рассказчик снижает свою тревогу перед неизвестностью и нестабильностью. Освобождение от страха происходит через разделение его с другими.

Юмор и страх часто соотносятся друг с другом. С одной стороны, юмор может рассматриваться как механизм совладания со страхом – смех позволяет дистанцироваться от страха, тревоги. С другой стороны, сильный страх препятствует смеху, но ослабевая, он может стать, наоборот, источником юмора (как в игре «ку-ку», которая вызывает у младенцев сначала страх, затем смех). То, что сначала страшно, становится смешным по мере овладения [40].

Многие идеи классических отечественных авторов, напрямую со страхом не связанные, могут, однако, расширить понимание механизма взаимодействия смеха и страха. Описывая карнавальный смех, М.М. Бахтин [2], а впоследствии и Д.С. Лихачёв [15] отмечают, что этот смех направлен на всё и всех, в том числе и на самих смеющихся. Позиция смеющегося – принципиально внутри, а не вовне смеха. А.Н. Лук [17], описывая структуру чувства юмора, говорит о необходимых для него способностях к эмпатии и рефлексии. Это означает способность менять точку отсчёта, ракурс видения ситуации, ставя себя на место другого и наоборот.

Общая идея в том, что юмор позволяет человеку менять точку зрения, делает его гибким по отношению к ситуации и своим собственным чувствам в ней. Если позиция смеющегося вовне смеха, т.е. он смеётся над кем-то или над чем-то, что к себе никак не относит, то такой смех не даёт возможности преодолевать свой страх или другие негативные эмоции. Включая самого себя в контекст смеха, оказываясь внутри смеха, человек получает возможность саморегуляции своих чувств – прежде всего, преодолевать свой страх, но возникает риск потери статуса в обществе. Поэтому наиболее адаптивным оказывается гибкая смена позиции внутри-вовне смеха.

Если вернуться к исследованиям гелотофобии, то можно сказать, что у таких людей возникают трудности интеграции эмпатии и рефлексии, смелые позиции глазами другого – своими глазами или трудностями переключения между позициями внутри-вовне смеха. В чистом виде гелотофобия и гелотофилия связаны с позицией только внутри смеха, в то время как катагелистицизм – с позицией только вовне смеха. Поэтому наиболее психологически здоровым оказывается гармоничное сочетание всех трёх способностей.

Изучение гелотофобии позволяет проследивать взаимосвязи юмора и смеха с чувствами как стыда, так и страха. В нашем исследовании [34] было показано, что если у здоровых людей гелотофобия связана, скорее, с чувством стыда, то у больных шизофренией – со страхом. В этой точке философские идеи отечественных авторов напрямую пересекаются с современными эмпирическими исследованиями и могут быть использованы при интерпретации полученных результатов.

ЮМОР, ОСТРОУМИЕ, ТВОРЧЕСТВО

Анализ взаимосвязи между юмором и творчеством является одним из направлений отечественной мысли, а с другой стороны, становится одним из популярных направлений эмпирических исследований в психологии одарённости [6]. Наиболее распространённым является подход, при котором авторы подчёркивают сходство креативности и юмора, остроумия, некоторые даже рассматривают остроумие как разновидность креативности [31], [33], [53]. Считается, что одним из первых на связь креативности и чувства юмора указал А. Кестлер [37]. По его мнению, ситуация становится смешной при нахождении аналогий между несходными структурами, что он назвал «бисоциацией». Процесс бисоциации присутствует в научных открытиях и творчестве так же, как и в юморе.

Многочисленные эмпирические данные, в основном, подтверждают связь между чувством юмора и креативностью [42], однако, коэффициент корреляции, полученный в разных работах, отличается в разы (от $r = .30$ до $r > .70$) [6]. Комплексность чувства юмора, с одной стороны, и одарённости, с другой, приводит к тому, что результаты исследований трудно сопоставлять, т.к. в разных исследованиях используются разные параметры явлений.

Ряд исследователей более осторожны в соотношении юмора и творчества и предупреждают о том, что остроумие и креативность – лишь частично совпадающие области и их нельзя отождествлять [42], [30]. Третья же группа авторов полагают, что юмор и творчество несовместимы и требуют противоположных условий. Так, М. Кандалл указывает на то, что юмор сильно зависит от социального контекста и в группе возникает значительно легче, в то время как креативности групповой контекст, скорее, мешает [27]. М. Эптер считает,

что направленность на достижение определенной цели (что обычно характерно для творческого мышления) препятствует возникновению чувства смешного, которое легче появляется в нецеленаправленном, несерьезном, игровом состоянии [24].

В отечественной науке идеи о взаимосвязи юмора, остроумия и творчества, были сформулированы А.Н. Луком [17] и впоследствии развивались в исследованиях Т.В. Ивановой и М.В. Мусийчук. Развитие этой линии, как можно заметить, велось хотя и изолированно, но в том же русле, что и у зарубежных авторов.

По мнению Лука [17], творчество и остроумие основаны на одних и тех же приемах, используют одни и те же способы поиска результата, включают одни и те же этапы. Остроумие, как и творчество, связано с нарушением логики на одном смысловом уровне и установлением логических связей на более высоком уровне абстракции, разрушением привычных контекстов и нахождением новых связей между явлениями. А.Н. Лук ввел понятие комического и некомического остроумия; последнее по существу и есть творческое мышление. Описанные им 12 приемов остроумия, по крайней мере, некоторые из них, Лук считал «обнаженными» приемами мышления. Эмпирически это показала М.В. Мусийчук [19], подобрав ряд парадоксальных логических задач, каждая из которых основана на одном из приемов Лука.

Т.В. Иванова [8], развивая идеи Лука, считает, что некоторые типы остроумия можно считать разновидностью креативного продукта, смех, оценивающий их качество – признаком креативности, а оригинальность как показатель креативности – истинным остроумием. Иванова делает вывод о том, что остроумие можно рассматривать в качестве признака креативности. В проведенном ею эмпирическом исследовании была показана корреляция между остроумием и креативностью [8].

ВЫВОДЫ

Подводя итоги, можно сказать, что при сопоставлении классических отечественных представлений о смешном с различными направлениями современной психологии юмора (и смежных дисциплин) выделяются как параллельно развивавшиеся линии развития, так и взаимодополняющие. Можно заметить, что в современной науке превалирует эмпирический подход, который даёт возможность более объективного и детального исследования когнитивной и поведенческой составляющих юмора и смеха. В классических отечественных работах смешное исследовалось больше в фундаментальных традициях философии и культурологии, поэтому больший упор делался на изучение смеховой культуры, смеха как состояния. Религиозность отечественной мысли способствовала развитию исследования духовно-мистических аспектов юмора и смеха. Советская идеология, в свою очередь, способствовала акцентированию

общественной значимости – социальных и этических аспектов в исследовании смеха.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аверинцев С. С. Бахтин, смех, христианская культура // М. М. Бахтин как философ. М.: «Наука». -1992.
2. Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. М.-1990.
3. Белянин В. П., Бутенко И. А. Антология чёрного юмора. М. - 1996.
4. Боров Ю. Комическое. М. — 1970.
5. Дмитриев А.В., Сычев А.А. Смех: социофилософский анализ. М.: Альфа. - 2005.
6. Иванова Е.М. Чувство юмора как маркер одаренности // Психология. Журнал Высшей школы экономики. - Т.9. - 2012. - №1. - С. 144-152.
7. Иванова Т. В. Обучающая программа «Восприятие комического» // Журнал практического психолога. - 1998. - №5. - С. 57-61.
8. Иванова Т. В. Остроумие и креативность // Вопросы психологии. - 2002. - №1-2. - С. 76-87.
9. Иванова Т. В. Психология восприятия комического. Самара. - 2002.
10. Иванова Е. М., Ениколопов С. Н. Исследования чувства юмора в психологии (обзор) // Вопросы психологии. - 2006. - №4. - С.122-133.
11. Иванова Е. М., Ениколопов С. Н., Митина О. В. Нарушения чувства юмора при шизофрении и аффективных расстройствах // Вопросы психологии. - 2008. - №1. - С. 45-57.
12. Карасёв Л. В. Антитеза смеха // Человек. - 1993. - №2. - С. 12-31.
13. Карасев Л.В. Философия смеха. М.- Рос. гуманит. ун-т.-1996.
14. Киршбаум Э. И., Еремеева А. И. Психологическая защита. СПб. - 2005.
15. Лихачёв Д. С. Историческая поэтика русской литературы. СПб. - 1999.
16. Лук А. Н. О чувстве юмора и остроумии. М. - 1968.
17. Лук А. Н. Юмор, остроумие, творчество. М.: Искусство. - 1977.
18. Мартин Р. Психология юмора. СПб: Питер. - 2009.
19. Мусийчук М. В. О сходстве приёмов остроумия и механизмов построения парадоксальных задач // Вопросы психологии. - 2003. - №6. - С. 99-105.
20. Пропп В. Я. Проблемы комизма и смеха. СПб. - 1997.
21. Стефаненко Е.А., Иванова Е.М., Ениколопов С.Н., Проьер Р., Рух В. Диагностика страха выглядеть смешным: русскоязычная адаптация опросника гелотофобии // Психологический журнал. - 2011. - Т. 32. - №2.
22. Трусов В. П. Выражение эмоций на лице (по материалам работ П. Экмана) // Вопросы психологии. - 1982. - №5. - С. 144-147.
23. Философский словарь / Под ред. М. М. Розенталя. Издание третье. М. - 1972.
24. Apter M. J. The experience of motivation: The theory of psychological reversals. - San Diego CA: Academic Press - 1982.
25. Attardo S. Linguistic Theories of Humor. - Berlin-New York. - 1994.
26. Attardo S., Hempelmann C. F., Maio S. D. Script oppositions and logical mechanisms: modeling incongruities and their resolutions // Humor: International Journal of Humor Research. - 2002. - 15-1. - P. 3-46.
27. Cundall M. K. Humor and the Limits of Incongruity // Creativity Research Journal. - 2007. - 19.
28. Ekman P., Friesen W. V. Unmasking the Face; a Guide to Recognizing Emotions from Facial Clues. -Englewood Cliffs, New Jersey: Prentice-Hall.-1975.
29. Ekman P., Rosenberg E. What the Face Reveals: Basic and Applied Studies of Spontaneous Expression Using the Facial Action Coding System (FACS). - NY; Oxford: Oxford University Press. - 1997.
30. Feingold A., Mazzella R. Preliminary validation of a multidimensional model of wittiness. // Journal of Personality. - 1993. - 61. - P. 439-456.

31. Hauck W. E., Thomas J. W. The relationship of humor to intelligence, creativity, and intentional and incidental learning // *Journal of Experimental Education*.- 1972.- 40(4).-P. 52-55.
32. Hempelmann C. F., Ruch W. 3 WD Meets GTVH: Breaking the Ground for Interdisciplinary Humor Research // *Humor: International Journal of Humor Research*.- 2005.- 18-4.- P. 353-387.
33. Humke C., Schaefer C. Sense of humor and creativity // *Perceptual and Motor Skills*.- 1996.- 82.-
34. Ivanova A., Stefanenko E., Enikolopov S. Gelotophobia in structure of mental illness. Paper presented at the 20th annual conference of the International Society for Humor Studies. Alcalá de Henares, Spain.- 7-11 July 2008.
35. Ivanova A., Stefanenko E., Enikolopov S., Proyer R.T., Ruch W. The fear of being laughed at in healthy people and psychiatric patients. Assessing gelotophobia in Russia // *Bridging Eastern and Western Psychiatry*.-2012.- Vol. VIII.- N.1.-P. 10-17.
36. Kirsh G. A., Kuiper N. A. Positive and negative aspects of sense of humor: Associations with the constructs of individualism and relatedness // *Humor: International Journal of Humor Research*.- 2003.-P. 33–62.
37. Koestler A. *The Act of Creation*. - NY: Macmillan.- 1964.
38. Martin R. A. *Humor and Laughter* // A. E. Kazdin (ed.) *Encyclopedia of Psychology*.-2000.- Vol. 4.- NY: Oxford University Press.
39. Martin R. A. *Humor, Laughter, and Physical Health. Methodological Issues and Research Findings*. // *Psychological Bulletin*.-2001.- July, Vol. 127.- N. 4.- P. 504-519.
40. McGhee P. E. *Humor: Its origin and development*. San Francisco: W.H. Freeman.- 1979.
41. Nevo O., Aharonson H., Klingman A. The development and evaluation of a systematic program for improving sense of humor / Ruch W. (ed.) *The Sense of Humor: Explorations of a Personality Characteristic*. Berlin/New York: Mouton de Gruyter.-2007.- P. 384–404.
42. O'Quin K., Derks P. *Humor and creativity: A review of the empirical literature* / M. A. Runco (ed.) *The creativity handbook*. Cresskill, NJ: Hampton.- 1997.- 1. -P.227-256.
43. Proyer R.T. et al. Breaking ground in cross-cultural research on the fear of being laughed at (gelotophobia): A multinational study involving 73 countries // *Humor: International Journal of Humor Research*.-2009.- 22-1/2.- P. 253-279.
44. Proyer R.T., Ruch W. Enjoying and fearing laughter: Personality characteristics of gelotophobes, gelotophiles, and katagelastists // *Psychological Test and Assessment Modeling*.-2010.- 52(2).- P. 148-160.
45. Ruch W. Assessment of appreciation of humor: Studies with the 3 WD humor test. / J.N. Butcher, C.D. Spielberger (eds.) *Advances in Personality Assessment*.- Hillsdale, NJ: Erlbaum.- 1992.- Vol. 9.- P. 27-75.
46. Ruch W. *Exhilaration and Humor* / M. Lewis, J. M. Haviland (eds.) *Handbook of Emotions*.- N.-Y., London.- 1993.-P. 605-615.
47. Ruch W. *Fearing humor? Gelotophobia: The fear of being laughed at Introduction and overview* // *Humor: International Journal of Humor Research*.-2009.- 22-1/2.- P. 1-26.
48. Ruch W., Köhler G. A temperament approach to humor / In W. Ruch (ed.) *The sense of humor: Explorations of a personality characteristic*. Berlin. Germany: Mouton de Gruyter.-2007.- P.203-230.
49. Suls J. M. Cognitive processes in humor appreciation / In P.E. McGee, J. Goldstein (eds.) *Handbook of humor research: Basic issues*.- NY.-1983.-Vol. 1.- P. 39-57.
50. *The Use of Humor in Psychotherapy*.- Northvale, NJ: Jason Aronson. H.S. Strean (ed.).-1994.
51. Titze M. Gelotophobia: The fear of being laughed at. // *Humor: International Journal of Humor Research*.-2009.-22-1/2.- P. 27-48.
52. Wyer R. S., Collins J. E. A Theory of Humor Elicitation // *Psychological Review* October.- 1992.-Vol. 99.-N4.- P. 663-688.
53. Ziv A. Using humor to develop creative thinking / In P. E. McGhee (ed.) *Humor and Children's Development: A Guide to Practical Applications*.-New York: Haworth.-1989.

TRANSLIT

1. Averincev S. S. Bahtin, smekh, hristianskaya kul'tura // M. M. Bahtin kak filosof.- M.: «Nauka».-1992.
2. Bahtin M. M. Tvorchestvo Fransua Rable i narodnaya kul'tura srednevekov'ya i Renessansa. - M.-1990.
3. Belyanin V. P., Butenko I. A. Antologiya chyornogo yumora. M.- 1996.
4. Borev YU. Komicheskoe. M. - 1970.
5. Dmitriev A.V., Sychev A.A. Smekh: sociofilosofskij analiz. M.: Al'fa.- 2005.
6. Ivanova E.M. CHuvstvo yumora kak marker odarennosti // Psihologiya. ZHurnal Vyshej shkoly ehkonomiki.- T.9.- 2012.- №1.- S. 144-152.
7. Ivanova T. V. Obuchayushchaya programma «Vospriyatie komicheskogo» // ZHurnal prakticheskogo psihologa.- 1998.- №5.- S. 57-61.
8. Ivanova T. V. Ostroumie i kreativnost' // Voprosy psihologii.- 2002.- №1-2.- S. 76-87.
9. Ivanova T. V. Psihologiya vospriyatiya komicheskogo. - Samara.- 2002.
10. Ivanova E. M., Enikolopov S. N. Issledovaniya chuvstva yumora v psihologii (obzor) // Voprosy psihologii.- 2006.- №4.- S.122-133.
11. Ivanova E. M., Enikolopov S. N., Mitina O. V. Narusheniya chuvstva yumora pri shizofrenii i affektivnyh rasstrojstvah // Voprosy psihologii.- 2008.- №1.- S. 45-57.
12. Karasyov L. V. Antiteza smekha // CHElovek.- 1993.- №2.- S. 12-31.
13. Karasev L.V. Filosofiya smekha.- M.- Ros. gumanit. un-t.-1996.
14. Kirshbaum EH. I., Eremeeva A. I. Psihologicheskaya zashchita. SPb.- 2005.
15. Lihachyov D. S. Istoricheskaya poetika russkoj literatury. SPb. - 1999.
16. Luk A. N. O chuvstve yumora i ostroumii. M.- 1968.
17. Luk A. N. YUmor, ostroumie, tvorchestvo. M.: Iskusstvo. - 1977.
18. Martin R. Psihologiya yumora. SPb: Piter.- 2009.
19. Musijchuk M. V. O skhodstve priyomov ostroumiya i mekhanizmov postroeniya paradoksal'nyh zadach // Voprosy psihologii.- 2003.- №6.- S. 99-105.
20. Propp V. YA. Problemy komizma i smekha. SPb.- 1997.
21. Stefanenko E.A., Ivanova E.M., Enikolopov S.N., Projer R., Ruh V. Diagnostika straha vyglyadet' smeshnym: russkoyazychnaya adaptatsiya oprosnika gelotofobii // Psihologicheskij zhurnal.- 2011.- T. 32.- №2.- S.94-108.
22. Trusov V. P. Vyrazhenie ehmcij na lice (po materialam rabot P. EHkmana) // Voprosy psihologii.- 1982.- №5.- S. 144-147.
23. Filosofskij slovar' / Pod red. M. M. Rozentalya. Izdanie tret'e.- M.- 1972.
24. Apter M. J. The experience of motivation: The theory of psychological reversals.- San Diego CA: Academic Press - 1982.
25. Attardo S. Linguistic Theories of Humor.- Berlin-New York.- 1994.
26. Attardo S., Hempelmann C. F., Maio S. D. Script oppositions and logical mechanisms: modeling incongruities and their resolutions // Humor: International Journal of Humor Research.- 2002.- 15-1.- R. 3-46.
27. Cundall M. K. Humor and the Limits of Incongruity // Creativity Research Journal.- 2007.- 19(2-3).- R. 203-211.
28. Ekman P., Friesen W. V. Unmasking the Face; a Guide to Recognizing Emotions from Facial Clues. -Englewood Cliffs, New Jersey: Prentice-Hall.-1975.
29. Ekman P., Rosenberg E. What the Face Reveals: Basic and Applied Studies of Spontaneous Expression Using the Facial Action Coding System (FACS).- NY; Oxford: Oxford University Press. - 1997.
30. Feingold A., Mazzella R. Preliminary validation of a multidimensional model of wittiness. // Journal of Personality.- 1993.- 61.- R. 439-456.
31. Hauck W. E., Thomas J. W. The relationship of humor to intelligence, creativity, and intentional and incidental learning // Journal of Experimental Education.- 1972.- 40(4).-R. 52-55.
32. Hempelmann C. F., Ruch W. 3 WD Meets GTVH: Breaking the Ground for Interdisciplinary Humor Research // Humor: International Journal of Humor Research.- 2005.- 18-4.- R. 353-387.

33. Humke C., Schaefer C. Sense of humor and creativity // *Perceptual and Motor Skills*.- 1996.- 82.- R. 544-546.
34. Ivanova A., Stefanenko E., Enikolopov S. Gelotophobia in structure of mental illness. Paper presented at the 20th annual conference of the International Society for Humor Studies. Alcalá de Henares, Spain.- 7-11 July 2008.
35. Ivanova A., Stefanenko E., Enikolopov S., Proyer R.T., Ruch W. The fear of being laughed at in healthy people and psychiatric patients. Assessing gelotophobia in Russia // *Bridging Eastern and Western Psychiatry*.-2012.- Vol. VIII.- N.1.-R. 10-17.
36. Kirsh G. A., Kuiper N. A. Positive and negative aspects of sense of humor: Associations with the constructs of individualism and relatedness // *Humor: International Journal of Humor Research*.- 2003.- 16-1.-R. 33-62.
37. Koestler A. *The Act of Creation*. - NY: Macmillan.- 1964.
38. Martin R. A. *Humor and Laughter* // A. E. Kazdin (ed.) *Encyclopedia of Psychology*.-2000.- Vol. 4.- NY: Oxford University Press.
39. Martin R. A. *Humor, Laughter, and Physical Health. Methodological Issues and Research Findings*. // *Psychological Bulletin*.-2001.- July, Vol. 127.- N. 4.- P. 504-519.
40. McGhee P. E. *Humor: Its origin and development*. San Francisco: W.H. Freeman.- 1979.
41. Nevo O., Aharonson H., Klingman A. The development and evaluation of a systematic program for improving sense of humor / Ruch W. (ed.) *The Sense of Humor: Explorations of a Personality Characteristic*. Berlin/New York: Mouton de Gruyter.-2007.- P. 384-404.
42. O'Quin K., Derks P. *Humor and creativity: A review of the empirical literature* / M. A. Runco (ed.) *The creativity handbook*. Cresskill, NJ: Hampton.- 1997.- 1. -P.227-256.
43. Proyer R.T. et al. Breaking ground in cross-cultural research on the fear of being laughed at (gelotophobia): A multinational study involving 73 countries // *Humor: International Journal of Humor Research*.-2009.- 22-1/2.- P. 253-279.
44. Proyer R.T., Ruch W. Enjoying and fearing laughter: Personality characteristics of gelotophobes, gelotophiles, and katagelasticists // *Psychological Test and Assessment Modeling*.-2010.- 52(2).- P. 148-160.
45. Ruch W. Assessment of appreciation of humor: Studies with the 3 WD humor test. / J.N. Butcher, C.D. Spielberger (eds.) *Advances in Personality Assessment*.- Hillsdale, NJ: Erlbaum.- 1992.- Vol. 9.- P. 27-75.
46. Ruch W. *Exhilaration and Humor* / M. Lewis, J. M. Haviland (eds.) *Handbook of Emotions*.- N.-Y., London.- 1993.-P. 605-615.
47. Ruch W. *Fearing humor? Gelotophobia: The fear of being laughed at Introduction and overview* // *Humor: International Journal of Humor Research*.-2009.- 22-1/2.- P. 1-26.
48. Ruch W., Köhler G. A temperament approach to humor / In W. Ruch (ed.) *The sense of humor: Explorations of a personality characteristic*. Berlin. Germany: Mouton de Gruyter.-2007.- P.203-230.
49. Suls J. M. Cognitive processes in humor appreciation / In P.E. McGee, J. Goldstein (eds.) *Handbook of humor research: Basic issues*.- NY.-1983.-Vol. 1.- P. 39-57.
50. *The Use of Humor in Psychotherapy*.- Northvale, NJ: Jason Aronson. H.S. Strean (ed.).-1994.
51. Titze M. Gelotophobia: The fear of being laughed at. // *Humor: International Journal of Humor Research*.-2009.-22-1/2.- P. 27-48.
52. Wyer R. S., Collins J. E. A Theory of Humor Elicitation // *Psychological Review* October.- 1992.-Vol. 99.-N4.- P. 663-688.
53. Ziv A. Using humor to develop creative thinking / In P. E. McGhee (ed.) *Humor and Children's Development: A Guide to Practical Applications*.-New York: Haworth.-1989.